На следующее утро всем стало известно, почему Дэниела и Рона не было в поезде, так как об этом написали в «Ежедневном пророке». В статье говорилось, что около семи или восьми маглов увидели, как над Лондоном пролетел форд «Англия». Как выяснилось, машина принадлежала Артуру Уизли — отцу Рона и Джинни, и теперь его ждет суд в Министерстве магии. Словно в подтверждение статье, все услышали громкий голос женщины со стороны гриффиндорского стола.

— Это, наверное, громовещатель, — сказал Терри, который сидел чуть дальше от Гарри. Все повернулись, чтобы найти ученика, кто получил письмо. Как оказалось это было не сложно, так как громовещатель выкрикнул имя Рона, и он на пару с Дэниелом сжались от страха.

Как только громовещатель закончил свою тираду, Терри повернулся к Гарри и Гермионе и объяснил:

— Громовещатель — это магическое письмо, которым пользуются, чтобы высказать свою злость. Если его не открывать в течение пары минут, то все было бы раза в два громче. Это ужасно, — сказал он, содрогнувшись. После профессор Флитвик раздал расписание, у Гарри первыми были заклинания сразу же после завтрака.

После шла трансфигурация, и Невилл рассказал им про Дэниела и Рона, и о том, что произошло прошлой ночью. Теперь вся башня Гриффиндора знала все в подробностях о ситуации с фордом. Они летели на машине в Хогвартс и врезались в Гремучую иву, дерево, которое атакует все, что приближается к нему слишком близко. Дэниел и Рон были героями Гриффиндора, пока все не узнали, что лишились целой сотни очков раньше, чем успели их получить. Также, мальчишки получили две недели наказания, а также скандал от громовещателя Уизли, что было почти в два раза страшнее дракона.

Первую неделю в Хогвартсе не происходило ничего особенного, все было также, как и в прошлом году. Лишь отличалось тем, что теперь Защиту от темных искусств преподавал не Квирелл, а Златопуст Локонс, который был не лучшим учителем. Хоть и Квирелл заикался и ему было тяжело что-то рассказать, но на самом деле он мог хоть чему-то их научить, в отличие от Локонса. Его первый урок начался с тестов на тему его книг, которые Гарри и Гермиона прочитали от корки до корки, но эти книги были зациклены на самом Локонсе, но никак не на Защите от темных искусств. После преподаватель читал лекцию о том, как им повезло, что именно он стал новым профессором этого предмета, ведь у него так много достижений. По крайне мере их урок прошел лучше, чем у Невилла, слава Богу они обошлись без корнуэльских пикси.

А еще Джинни и Луна были довольно-таки странными. Каждый раз, когда Гарри разговаривал с сестрой Уизли, ее лицо становилось цветом, как ее волосы, хотя довольно часто он замечал ее бледность. По этой причине Гарри старался редко общаться с Джинни, в отличие от Невилла, Гермионы и Полумны. Луна же все время говорила о диковинных существах, которые в основном упоминались только в журнале ее отца под названием «Придира». Как Гарри понял, «Придира» была чем-то вроде жертвы насмешек в волшебном мире, хотя иногда ее можно почитать только для того, чтобы поднять настроение.

Луна всегда говорила мечтательным голосом, и, казалось, что она знает что-то неизвестное другим. Например, как-то она сказала Гарри, что его семья очень скоро узнает всю правду, и что она не осуждает их за то, как они поступили. Гарри не знал, что она имеет в виду. Когда он решил выяснить это у Джинни, рыжеволосая девочка сказала, что он все поймет, как только все случится. Также Гарри поддерживал дружбу с Серой дамой из башни Когтеврана, а также с сэром Николасом де Мимси-Дельфингтоном, по прозвищу Почти Безголовый Ник из башни

Гриффиндора.

Уроки в этом году были немного сложнее, чем в прошлом, но это было ожидаемо. На Истории как всегда можно было умереть со скуки, и Гарри с трудом пытался не заснуть. На уроках ЗОТИ они обычно выслушивали похвальбы Локонса о его величии, а также читали отрывки из его книг. Но, слава Богу, на уроках зельеварения было хоть какое-то разнообразие. На летних каникулах Гарри нашел интересный учебник по химии с похожими теориями, которые они использовали на уроке профессора Снейпа. Он показал книгу Гермионе и они вместе подошли с ней к преподавателю.

Снейп улыбнулся им и сказал, что немногие люди видели сходство между зельеварением и магловской химией, поэтому предложил им помощь. Несмотря на то, что думала вся школа, Снейп на самом деле не боготворил Слизерин, а просто относился к ним немного лучше, чем другие преподаватели. Снейп обращал внимание лишь на тех, у кого действительно был талант к зельям. Чаще всего Пуффендуй плохо справлялся с его предметом и занимался репетиторством, а в Когтевране было больше всего талантов. Гриффиндор Снейп просто терпеть не мог, по неизвестной никому причине. Но он даже не пытался скрыть своего отвращения.

Однажды, поздним сентябрьским вечером, Гарри проснулся, не понимая, что его разбудило. Вдруг он услышал голос:

— Приди… приди ко мне… позволь мне схватить тебя… позволь мне разорвать тебя… позволь мне убить тебя…

Гарри, размышляя о том, что услышал, долго не мог уснуть. Он сразу понял, что это был не сон, а голос был реальным, но мальчик не понимал, откуда он. Гарри выскользнул из постели и спустился в общую комнату, в которой никого не было, кроме…

— Привет, Гарри, — сказала сидящая у камина Луна Лавгуд, одетая в халат и тапки.

— Привет, Луна. Почему ты еще не спишь?

— Мозгошмыги не дают мне уснуть, — сказала она. Указав на тапки, она продолжила.
— Обычно я ложусь спать в обуви, чтобы они не покусали меня за ноги, — блондинка явно верила в существование этих мозгошмыгов, хотя Гарри глубоко сомневался в этом. — Они тоже тебя разбудили?

— Нет, я просто не могу уснуть.

— О, не волнуйся, — улыбнулась Луна. — Совсем скоро твои мозгошмыги оставят тебя в покое и перейдут к Лизе Турпин. Скоро Хеллоуин. Спокойной ночи, Гарри, — с этими словами она встала со стула и вернулась в комнаты девочек. Поттер в замешательстве смотрел ей вслед.

http://tl.rulate.ru/book/51312/1288416